

«ПРЕДМЕТНЫЙ» РАЗГОВОР, ИЛИ НОВАЯ ОРФОЭПИЯ РЕЦЕПЦИИ СОВЕТСКОГО НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ-СЕРИАЛА «СОВЕТСКИЙ ДИЗАЙН»

DOI: 10.26907/2079-5912.2023.3.66-72

Аннотация. В работе проанализирован документальный интернет-сериал «Советский дизайн»: по мнению автора, проект, принадлежащий к востребованному научно-популярному направлению, представляет собой не только занимательный путеводитель по образцам дизайнерской мысли советской эпохи, но и позволяет выявить наиболее релевантные модели рецепции советского, бытующие на уровне обыденного сознания современной России. Установлено, что при выборе предметов-референсов создателями сериала проигнорированы как те предметы социального декора, которые само́й ушедшей эпохой маркировались в качестве «титульных» и знаковых, так и те, которые, приобретая статус винтажных, снискали популярность на волне совстальгии, ностальгии по советскому. На основании анализа избранного кинематографистами дискурса артефактов, а также ценностных оснований высказываний приглашённых экспертов и ряда оформительских стратегий сериала выявлено, что в проекте реализуется критическая парадигма рецепции советского.

Ключевые слова: советское, рецепция, интернет-сериал «Советский дизайн», повседневные практики, материальная культура, нормализация

Попытки сформулировать советское посредством рассмотрения некоего предметного дайджеста, обусловленного авторским дискурсом, в современном академическом знании предпринимались неоднократно: например, Наталия Лебина в своей работе создаёт оригинальный тезаурус советского быта в городском пространстве, анализируя специфику и трансформацию повседневных практик в тематических «вещных» этюдах. Так, в этюде под названием «Акваланг» автор размышляет о том, как, утрачивая статус гражданской обязанности, любительский спорт обретает статус модного стиля поведения [1, с. 21], раздел «Ёлка» посвящается осмыслению религиозных праздников в стране «безбожников» и инверсии досуговых норм и патологий [1, с. 115], в «Юнгштурмовке» Н. Лебина высказывается о вестиментарных знаках гендерного равноправия [1, с. 465] и т. д. Конкретный предмет, в таком случае, становится ёмким номеном и символическим проводником смыслов. Историк Алексей Голубев в книге «Вещная жизнь» утверждает, что «Советская материальность играла ключевую роль в формировании сообществ, создании новых смыслов, порождении и активации новых режимов знания» [2, с. 300], а социальное,

по его мнению, нередко оказывалось структурировано материальным, ведь «...в центре социалистических личностных практик – коллективных и индивидуальных – зачастую стояли вещи» [2, с. 14]. Монотематические исследования, посвященные советским ёлочным игрушкам и советским открыткам соответственно, представили в разное время Алла Сальникова [3] и Ольга Шабурова [4].

В 2021 году благодаря совместной инициативе Киностудии им. Горького и Института Развития Интернета (ИРИ) «предметный» разговор о советском получил новое, научно-популярное воплощение, адресованное широкой публике: в Сети вышел документальный сериал «Советский дизайн». «Это рассказ через предметы об истории страны и общества, в котором мы живём. Разговор получился не только интересным, но и искренним» – отметил креативный продюсер проекта Родион Чепель [5]. Директор Московского музея дизайна Александра Санькова, выступившая экспертом сериала, заявила, что задачу проекта видит в том, «чтобы сохранить нашу историю, наши культурные коды» [6]; и подчеркнула: «Советский дизайн – важная часть материальной культуры нашей страны» [6].

На наш взгляд, для исследователя социокультурных процессов указанный сериал представляет интерес в силу нескольких своих особенностей: во-первых, «Советский дизайн» демонстрирует разнообразие форм, которые принимает неугасающий, неисчерпывающийся общественный интерес к советскому; во-вторых, проект иллюстрирует изменения стратегий взаимодействия кинематографистов со зрительской аудиторией с очевидной поправкой на потребительские запросы последней (о таких свойствах сериала, как *мудборд-мышление* и *Pinterest-методология* мы уже писали ранее [7]); а в-третьих, что наиболее важно для нас в рамках настоящей работы, воплощает, как нам видится, «дефолтную», наиболее распространённую модель отношения к советскому; предлагает своего рода *RP, received pronunciation* – *нормативное произношение* – для высказываний на тему советского прошлого.

Для начала отметим, что в качестве предметов-референсов, с помощью которых собирается сериальная версия советского, избраны, на наш взгляд, далеко не самые презентабельные образцы потребительской продукции – особенно, если речь идёт о т. н. промтоварах и промышленных объектах – репрезентативными артефактами советской повседневности, по мысли документалистов, являются *авоська, гранёный стакан, неваляшка, пластмассовая люстра «Каскад», ковёр на стене, панелька, забор «ПО-2»*, и т.д. – то есть именно те предметы, благодаря которым в современном обыденном сознании традиционно визуализируется позднее, глубоко кризисное советское, стигматизированное в совковое, и наследующее ему не менее кризисное постсоветское, с присущим ему неизбывным отчаянием девяностых. Именно эти составляемые, например, собирают декоративный несессер и акцентируют болезненную, маргинальную эстетику таких проблемных кинокартин, как «Географ глобус пропил» (2013, реж. А. Велединский), «Дурак» (2014, реж. Ю. Быков), «Теснота» (2017, реж. К. Балагов), «Нелюбовь» (2017, реж. А. Звягинцев), «Хрусталь» (2018, реж. Д. Жук), «Бык» (2019, реж. Б. Акопов) и др.; именно такое прошло-настоящее, пересказывают, пост-иронично или ностальгически смакуя, такие сообщества, как «Живописность русских коммуналок» (Вконтакте) или *powellrussia* (Telegram); именно такие пейзажи и интерьеры пользователь социальных сетей обнаружит, пройдя по хэштегам *#русскаяхтонь*, *#эстетикаокраин*, (или по его, увы, более популярному, а равно и более обценному) аналогу – *#эстетикае****й*. Ковёр на стене давно стал стильным мемом, прочно утвердившись в качестве универсального фона-фотозоны для стилизованных вечеринок по мотивам «лихих девяностых», а «великим и ужасным» забором «ПО-2», например, инспирирован проект-коммодификация в сети Insta-

gram¹: в аккаунте @greatrussianwall можно как приобрести сувенирные миниатюры узнаваемого бетонного ограждения, так и проникнуться соответствующим «вайбом» спальных районов: экзистенциальные высказывания мимикрируют под стрит-арт и оформлены в качестве отдельных постов (Рис. 1).

Отметим, впрочем, что в более выгодном свете советское представляют те эпизоды документального сериала, которые посвящены образцам технического и технологического прогресса – фотоаппарату «Зенит», радиоприёмнику «Спидола», космическому дизайну, вагону метро, проекту умного дома СФИНКС: советское в них не выглядит застойным и косным, но, наоборот, способно внушать уважение.

Другой характерной особенностью проекта является то, что его создателями, фактически, проигнорированы и те предметы, которые самой советской эпохой последовательно заявлялись, позиционировались в качестве «своих» и знаковых, и те, которые «культовыми» стали относительно недавно, мигрировав, по прошествии десятилетий, в категории винтажных или антикварных.

В качестве потенциально относимых к первой категории, назовём, например, такие артефакты, феномены и образцы дизайнерской мысли, как монументально-декоративное искусство (смальтовая мозаика, витраж, сграффито), здания-«стекляшки», разноцветные штапельные переплёты 200-томной «Библиотеки всемирной литературы», «сталинский» диван, вождённый хрусталь, открытки художника Владимира Зарубина, рисованная мультипликация, Мишка-талисман Олимпиады-80 и многое другое. В «слепой зоне» оказалась, например, и будёновка, непременный реквизит мифа «революционного первовремени», несмотря даже на то, что сама эпоха так много и охотно обращалась к этому образу: «Серые шлемы с красной звездой / Белой ораве крикнули: – Стой!»,² «Пройти – на погибель буржуйм всех стран! / В простреленном шлеме, в пробитой шинели»,³ «Со старой отцовской будёновки, / Что где-то в шкафу мы нашли»,⁴ и, конечно, «И комиссары в пыльных шлемах склонятся молча надо мной».⁵

Вторую категорию убедительно иллюстрируют такие предметы, как пользующийся нынче колоссальным спросом советский фарфор – производства заводов ЛФЗ, Дулёво, Вербилки и др.; винтажный хрусталь, мебель в стиле mid-century, настольная коричневая карболитовая лампа, фильмографии которой можно только позавидовать; разнообразные предметы новогоднего декора, кожгалантерея и аксессуары.

¹ Деятельность корпорации Meta, а также принадлежащей ей социальной сети Instagram запрещена на территории Российской Федерации.

² В. Маяковский, «Десятилетняя песня», 1928.

³ Я. Смеляков, «Строгая любовь», 1956.

⁴ М. Матусовский, «С чего начинается Родина?», 1967.

⁵ Б. Окуджава, «Сентиментальный марш», 1957.

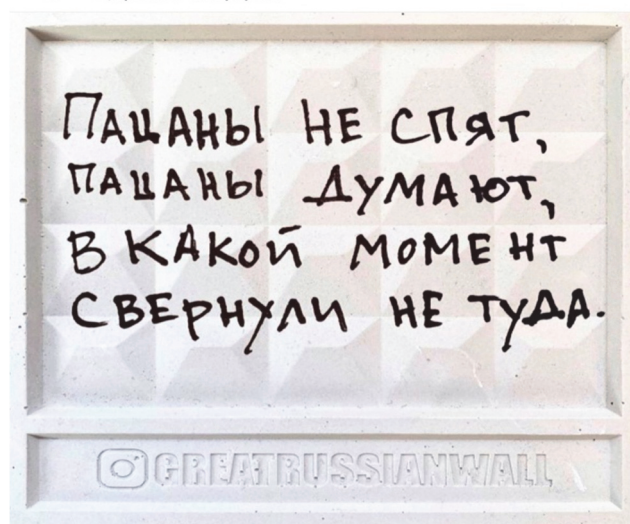

Рисунок 1. Забор ПО-2 как универсальный фон и постироничная трибуна улиц.
Инстаграм-аккаунт @thegreatrussianwall

Задачи сериала конкретизируются его создателями в следующих положениях: режиссер проекта Игорь Макаров называет его попыткой «осмыслить тот материальный мир, в котором мы выросли и который нас во многом сформировал» [8], а креативный продюсер Анастасия Рыцина стремится «раскрыть, как советский дизайн отчасти стал трендсеттером» [8]. Относительно второго тезиса заметим, что, несмотря на лестную аттестацию в качестве «трендсеттера», сериал не любит советским, держит эмоциональную дистанцию с предметами-протагонистами серий; избегает в своём повествовании ностальгически-восторженных восклицательных знаков. Особенно заметной такая сдержанность выглядит по сравнению

с тенденцией к эстетизации, даже гламуризации предметной картинке советской повседневности, явленной в ряде художественных фильмов (как правило, многосерийных), например: «Оттепель» (2013, реж. В. Тодоровский), «Фарца» (2015, реж. Е. Баранов), «Операция Валькирия» (2018, реж. Д. Петрунь), «Шифр» (2019-2022, реж. В. Сторожева), «Художник» (2022, реж. Т. Алпатов) и др. (Рис. 2.). Точкой отсчёта для данного тренда может считаться второй выпуск легендарного телепроекта «Старые песни о главном»: именно там, по мнению Д. Журковой, «в кадре с особой тщательностью и любованием воспроизводятся наряды и предметы быта 1960-х годов (старые телевизоры, посуда, мебель, вплоть до рисунка обоев)» [9, с. 276].

Рисунок 2. Эстетизация (гламуризация) советского на примере предметной картинке сериала «Шифр-3», (2022, реж. В. Сторожева)

По существу первого тезиса добавим, что осмысление материальных составляющих советского быта, несмотря на «дизайнерский», «стильный» акцент сериала, всё-таки явлено в русле цивилизационного подхода, а потому наряду с рассуждениями об объёмах и формах, цветовых решениях, принтах и типографских гарнитурах, в проекте звучат реплики, выражающие отношение спикеров-экспертов к советскому как к особому типу общественных отношений. Приведём некоторые из таких высказываний.

«В советском интерьере ковёр был прям такой интерьерный бог: то есть он висел на стене чаще, чем иконы, чаще, чем портреты вождей...» – А. Будько в Эпизоде 3, «Ковёр на стене» (Рис. 3).

«Я бы назвала это надгробной плитой над Советским Союзом. Это не символ могущества страны, это символ её падения» – Е. Лихачёва о заборе «ПО-2», Эпизод 4.

«Если у вас в кармане лежит авоська, сделанная какой-то артелью – ну, понятно, что вам так приходится (курсив мой – В. М.)...» – Е. Лихачёва в Эпизоде 6, «Авоська».

«А для покупок у Вас по-прежнему есть авоська, или, наконец, уже появился пластиковый пакет – я надеюсь, Вы его хорошо простегали, чтобы он не развалился, вот...тщательно выстирали и очень аккуратно высушили» – А. Литвина о потребительских практиках развитого социализма, Эпизод 6.

«Я восхищаюсь людьми, которые в стране, где строили танки и самолёты, продолжали (курсив мой – В. М.) делать красоту» – А. Авакова о Ю. Случевском, Эпизод 7, «Мебель Случевского».

«Это как бы такая кастрация свободы личности: всё время тебе со всех сторон: это нельзя, это нельзя, это нельзя... Цвет такой, это такое. Потому что это же распространяется потом на всю жизнь, у тебя появляются какие-то по жизни жёсткие правила – что можно, что нельзя» – А. Исаева о школьной форме, Эпизод 9.

«С цветами всё понятно. Красный, серпа-молота. Совершенно такой тоталитарный фашизм» – А. Бартенев о цветовых решениях спортивной формы времён «Большого стиля», Эпизод 12, «Спортивный костюм».

«Если текст долго набирать одним и тем же способом, он будет вызывать вот эту оскмину...» – Ю. Гордон о гарнитуре «Литературная», Эпизод 17, «Газетный шрифт».

«Очень аккуратная, очень толковая, очень подтянутая, в общем, не вызывает раздражения. У людей, которые ходят строем (курсив мой – В. М.)» – С. Шанович о гарнитуре «Литературная», Эпизод 17.

Обращают на себя внимание и некоторые персональные лексико-фонетические особенности речи приглашённых экспертов: так, Е. Лихачёва хрущёвки именует исключительно хрущобами, а А. Будько и А. Бартенев аббревиатуру-топоним СССР артикулируют не иначе, как «сэсэсэр» (сравним с конвенциональным «эсэсэсэр»).

Довольно очевидно, что приведённые выше высказывания обнаруживают снисходительно-саркастическое отношение говорящих к советскому, а также реализуют аффирмативный тип суждения, в связи с чем критические замечания приобретают очертания трюизмов: («Соль – солёная, вода – мокрая, советское – косное и застойное»). Благодаря тиражируемости, фактически, одного и того же посыла применительно к разным предметам; аксиологической гомогенности сериала происходит расстановка определённых смысловых акцентов, обозначается актуальная орфоэпия рецепции советского; осуществляется – в очередной раз – нормализация негативистской парадигмы по отношению к советскому. Рассмотренная в качестве образцов советского дизайна материальная база социалистического общества, в таком случае, парадоксально «замыкает круг», позволяя спикерам не выглядеть голословными: действительно, на фоне настенного ковра и гранёного стакана сложно помыслить Советский Союз «великим

Рисунок 3. Кадр из интернет-сериала «Советский дизайн» (2021, реж. И. Макаров), серия 3, «Ковёр на стене»

и могучим». Уже упоминавшееся выше радиоэлектронное оснащение «умного дома» СФИНКС, таким образом, смотрится не изобретённым благодаря советскому энвайронменту, но – наоборот – не-сбывшимся из-за такового.

Сходный тезис, например, озвучивает в сериале А. Авакова, рассуждая о проекте мебели, предложенным Ю. Случевским:

«Ну вообще, история советского дизайна – это, во многом, о том, как люди придумывали, о том, чего не случилось. О том, как люди горели, о том, как они мечтали о каких-то фантастических мирах и как в реальности это всё не доходило до практики».

В качестве контртезиса приведём мнение О. Струговой, высказанное на страницах иллюстрированной антологии социалистической повседневности под названием «Советский стиль» – не замалчивая существовавшие проблемы, искусствовед предлагает более широкую «скобку» беседы, избегая, таким образом, тенденциозности ракурса: «Несмотря на скромность, отсутствие уникальных авторских образцов <...> стиль советских квартир, несомненно, находился в русле общеевропейских традиций» [10, с. 163]. Таким образом, отметим, что констатация отсталости советского становится ударным слогом сериала, а признание успехов (кроме «прописных» – «...и даже в области балета...») артикулируется очевидно редуцированно.

Ещё одним способом преодоления присущего советскому пафоса «величия и могущества» становятся оформительские стратегии сериала: обилие инфографики (Рис. 4), динамичных картинок-«стикеров», пастельных тонов и, в целом, легкой, хипстерской стилистики сообщает советскому неожиданный флёр наивности, несерьёзно-

сти, невзрослости и уже совершенно очевидной неактуальности, нафталиновости. Перерисованное в комикс, эпическое полотно соцреализма приручается; происходит снятие смыслов.

Разумеется, отмечая реализуемую проектом «нормализацию негативистской парадигмы», мы не стремимся выступить с дидактическими пассажами, имеющими целью своей прояснить, «что такое хорошо и что такое плохо». Для социокультурного исследования процессы, протекающие в общественном сознании, ценны в полной, сложносочинённой симфоничности своих проявлений. Однако, думается, есть ещё одно обстоятельство, инструментальное для понимания того, каким именно образом обыденное сознание процессирует советское сегодня. Ранее, анализируя издание «История старой квартиры», мы уже приводили комментарий читателя [цит. по 11, с. 96], ценность книги усмотревшего в предложенной ею готовой объяснительной модели:

«Неизвестно, хватит ли времени, да и будет ли желание, чтобы изучить всё тщательно, подробно, скорее всего такие люди будут (я не говорю о тех, чья профессия связана с историей), но таких людей будет крайне мало. Поэтому книга для меня особенно ценна».

Пожалуй, наиболее тревожной является не упорная критика советского как таковая, но тот факт, что глобальный палимпсест о советском превращается в популярный ментальный фастфуд, в легкоусвояемое мнение, которое не нужно формировать, а можно просто присвоить. Нигерийская писательница, лектор и спикер международной конференции TED Чимаманда Нгози Адичи (*Chimamanda Ngozi Adichie*) в своём выступлении-бестселлере *The Danger of a Single Story* («Опасность единственной точки

Рисунок 4. Кадр из интернет-сериала «Советский дизайн» (2021, реж. И. Макаров), Серия 14, «Вагон метро»

зрения», 2009; более 33 млн. просмотров на сайте ted.com)¹, высказывает мысль, обладающую в рамках настоящей работы значимостью методологического свойства: *"The single story creates stereotypes, and the problem with stereotypes is not that they are untrue, but that they are incomplete"* («Единственная точка зрения порождает стереотипы, а беда стереотипов не в их ложности, но в их

неполноте»²). Таким образом, в качестве одной из магистральных тенденций рецепции советского сегодня диагностируем не только распространённый негативизм, но и известную несамостоятельность, вторичность суждений, восходящих к продуктам массовой культуры.

² Перевод мой – В. М.

¹ The danger of a single story URL: https://www.ted.com/talks/chimamanda_ngozi_adichie_the_danger_of_a_single_story/c (дата обращения: 21.04.2023)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лебина, Н. Пассажиры колбасного поезда: Этюды к картине быта российского города: 1917-1991 / Наталия Лебина. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 584 с.: ил. (Серия «Культура повседневности»)
2. Голубев, А. Вещная жизнь: материальность позднего социализма / Алексей Голубев; пер. с англ. Т. Пирусской. – М.: Новое литературное обозрение, 2022. – 328 с.: ил.
3. Сальникова А. История ёлочкой игрушки, или Как наряжали советскую ёлку – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 240 с.: ил. (Серия «Культура повседневности»)
4. Шабурова О. В. Советский мир в открытке / О. В. Шабурова. – М.: Екатеринбург: Кабинетный учёный, 2017. – 328 с.
5. В Сети вышел новый документальный сериал «Советский дизайн». URL: <https://rg.ru/2021/09/15/v-seti-vyshel-novyyj-dokumentalnyj-serial-sovetskij-dizajn.html> (дата обращения: 21.04.2023).
6. «Божий страх» и писк моды. Почему возвращается популярность советских вещей. URL: https://aif.ru/society/history/bozhiy_strah_i_pisk_mody_pochemu_vozvrashchaetsya_populyarnost_sovetskih_veshchey (дата обращения: 21.04.2023).
7. Липицкая В. М. Советское как модное: миллениальные семантизации культовых артефактов эпохи в интернет-сериале «Советский дизайн» // Наука и общество на пути к модернизации: современные взгляды, новые горизонты: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 12 февраля 2023 г.). – г. Ростов-на-Дону, ООО «Манускрипт», 2023. – С. 24-26.
8. Хорошо знакомые и недооценённые: сериал «Советский дизайн» расскажет о вещах из СССР. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/khorosho-znakomye-i-nedootsenennye-serial-sovetskiy-dizayn-rasskazhet-o-veshchakh-iz-sssr> (дата обращения: 21.04.2023).
9. Журкова Д. А. Телепроект «Старые песни о главном»: судьба ностальгии в контексте постсоветской культуры // Художественная культура. 2020, №2. С. 264-287.
10. Советский стиль / ред. группа: В. Зусева, Т. Евсеева, Н. Иванова. – М.: Мир энциклопедий Аванта+, Астель, 2012. – 207, [1] с.: ил.
11. Липицкая В. М. Коридоры (пост)памяти: советское по версии «Истории старой квартиры» // Научные исследования и разработки 2023: гуманитарные и социальные науки: сборник материалов XVIII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, 8 февраля, 2023 – Москва: Издательство НИЦ «Империя», 2023. – С. 95-98.

Информация об авторе

Липицкая Валентина Михайловна, доцент кафедры иностранных языков, Казанское высшее танковое командное ордена Жукова Краснознамённое училище; кандидат философских наук, доцент.

E-mail: vmnasrtdinova@mail.ru

**SUBSTANTIVE CONVERSATION, OR A NEW ORTHOEPEY OF THE RECEPTION
OF THE SOVIET ON THE EXAMPLE OF THE INTERNET SERIES "SOVIET DESIGN"**

Abstract. The paper analyzes the documentary Internet series 'Soviet Design': according to the author, the project, which belongs to the SciPop direction, is not only an entertaining guide to the samples of design ideas of the Soviet era, but also a manual, allowing one to identify the most relevant models of the reception of the Soviet, existing at the level of ordinary consciousness of modern Russia. It has been established that when choosing reference items, the creators of the series ignored both those items of social decorum that were marked as "titular" and iconic by the gone era itself, and those as well, that, having acquired the status of vintage, gained popularity on the wave of *sovstalgia*, nostalgia for Soviet. Based on the analysis of the discourse of artifacts chosen by the filmmakers, as well as the value bases of the statements of invited experts and a number of design strategies for the series, it was revealed that the critical paradigm of the reception of the Soviet is being normalized in the project.

Keywords: soviet, reception, Internet series 'Soviet Design', everyday practices, material culture, normalization

Literature

1. Lebina N. Sausage Train Passengers: Sketches for a Picture of the Life of a Russian City: 1917-1991. – M.: Novoe Literaturnoe Obozreniye, 2019 – 584 p.
2. Golubev A. The Things of Life: Materiality in late Soviet Russia. – M.: Novoe Literaturnoe Obozreniye, 2022 – 328 p.
3. Sal'nikova A. The story of a Christmas tree toy, or How the Soviet Christmas tree was decorated. – M.: Novoe Literaturnoe Obozreniye, 2011 – 20 p.
4. Shaburova O. Soviet World in a Postcard. – M., Ekaterinburg: Armchair Scientist, 2017 – 328 p.
5. A new documentary series 'Soviet Design' has been released on the Web. URL: <https://rg.ru/2021/09/15/v-seti-vyshel-novyj-dokumentalnyj-serial-sovetskij-dizajn.html> (date of reference: 21.04.2023).
6. Fear of the Lord and all the rage. Why the popularity of Soviet things is returning. URL: https://aif.ru/society/history/bozhiy_strah_i_pisk_mody_pochemu_vozvrashchaetsya_populyarnost_sovetskikh_veshchey (date of reference: 21.04.2023).
7. Lipitskaya V. M. Soviet as fashionable: Millennial semantizations of cult artifacts of the era in the Internet series 'Soviet Design' // Science and Society on the Way to Modernization: Modern Views, New Horizons: Proceedings of the III All-Russian Scientific and Practical Conference (Rostov-on-Don, February 12, 2023). – Rostov-on-Don, Manuscript LLC, 2023. – Pp. 24-26.
8. Well-known and underestimated: the series 'Soviet Design' will tell about things from the USSR. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/khorosho-znakomye-i-nedootsenennye-serial-sovetskiy-dizayn-rasskazhet-oveshchakh-iz-sssr> (date of reference: 21.04.2023).
9. Zhurkova D. TV Project "Old Songs About the Most Important": The Destiny of Nostalgia in the Context of Post-Soviet Culture // Art & Culture Studies. – 2020 – №2. – Pp.264-287.
10. Soviet style / ed. group: V. Zuseva, T. Evseeva, N. Ivanova. – M.: The world of encyclopedias Avant+, Astel'. – 2012. – 207, [1] p.: ill.
11. Lipitskaya V. M. Corridors of (post)memory: Soviet according to the version of 'A Story of an Old Apartment' // Scientific research and development 2023: humanities and social sciences: collection of materials of the XVIIIth international part-time scientific and practical conference, February 8, 2023 – Moscow: SRC Publishing House 'Empire', 2023. – Pp. 95-98.

Author

Lipitskaya Valentina Mikhailovna, Associate Professor of Foreign Languages Department, Kazan Higher Tank Command Order of Zhukov Red Banner School; PhD in Philosophy, Docent.

E-mail: vmnasrtdinova@mail.ru